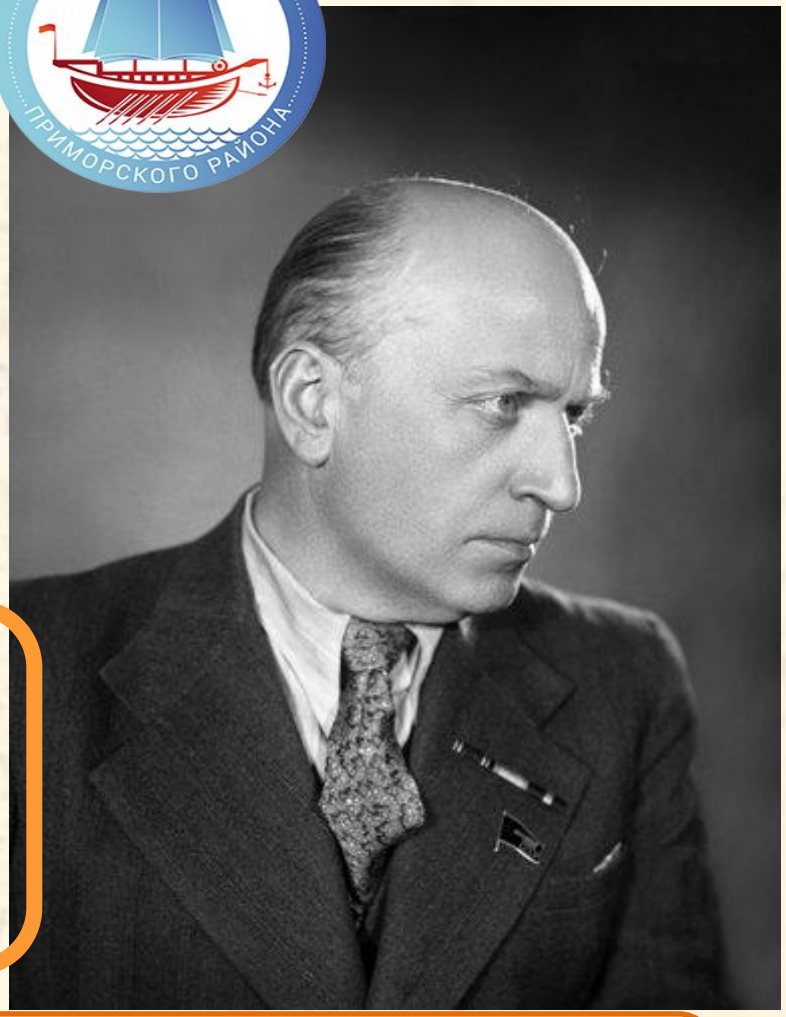


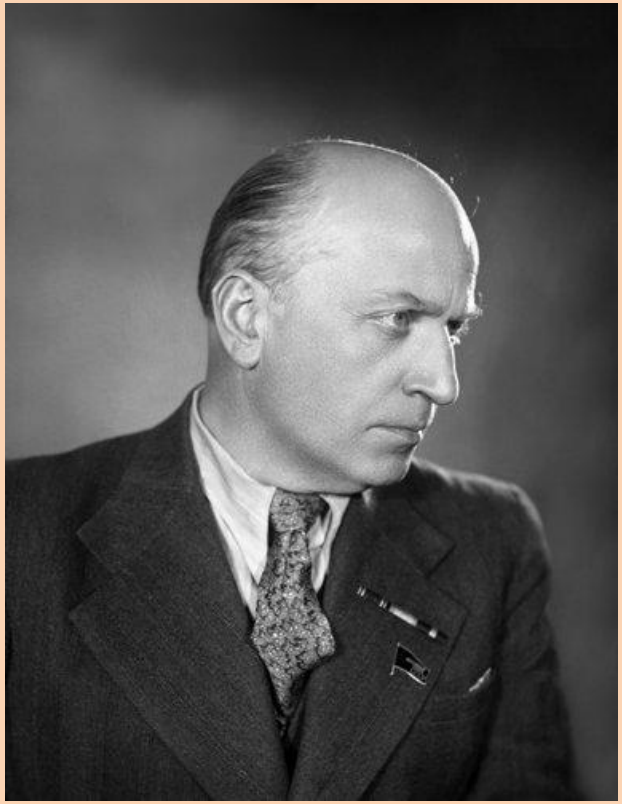
Киносталиниана Михаила Чиаурели

Презентация подготовлена учителем истории и обществознания ГБОУ школа № 630 Приморского района Дмитрик Ириной Григорьевной

МИХАИЛ ЭДИШЕРОВИЧ ЧИАУРЕЛИ

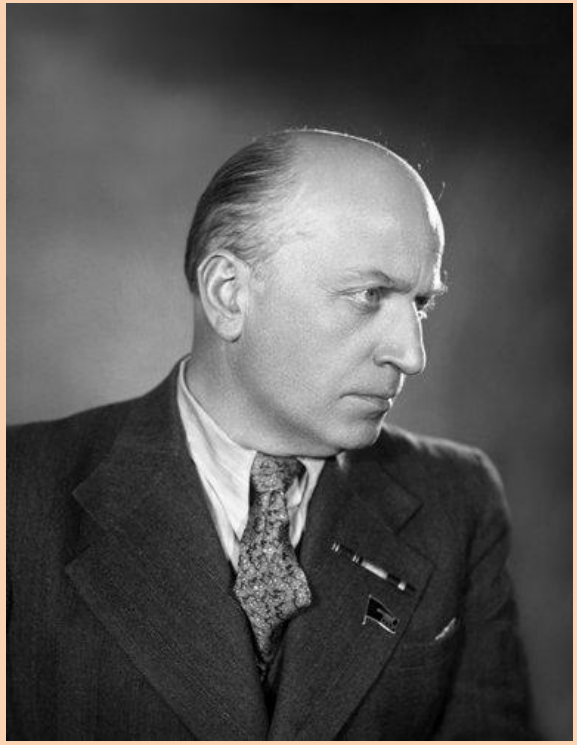
Родился 6 февраля 1894 в Тифлисе (ныне Тбилиси, Республика Грузия). В 1916 окончил школу живописи и скульптуры. В 1921 участвовал в организации театра Революционной Сатиры при Грузинском отделении РОСТА. С 1922 по 1924 жил в Германии, занимался в скульптурных мастерских, с 1924 по 1926 работал как скульптор в Тифлисе, с 1926 по 1928 был актером и режиссером «Красного театра» при Пролеткульте. С 1926 по 1941 был также режиссером и художественным руководителем организованного им Грузинского театра музыкальной комедии.

Михаил Чиаурели достиг в жизни очень многого. Он не только был скульптором, художником, актером и театральным режиссером, но и знал несколько иностранных языков и играл чуть ли не на всех музыкальных инструментах, а также профессионально пел: и романсы, и оперные арии. Но настоящую славу ему принесла кинорежиссура. Он создал такие незаурядные фильмы, как «Последний маскарад», «Георгий Саакадзе». А после войны — «Клятва» и «Падение Берлина», в которых главным героем был Сталин — с ним режиссер был знаком лично и даже бывал у «вождя всех народов» на даче, играл с ним в шахматы. Так что по меркам того времени Михаил Чиаурели был довольно состоятельным и очень уважаемым человеком.



Начинал в кино как актер, исполнив роль Арсена в картине *Арсен Джорджиашвили* (1921), за ней последовали роль Осман-аги в картине *Сурамская крепость* (1923), роль Гаруна в картине *Кошмары прошлого* (1925) и др.

Дебютом в режиссуре стал фильм *Первый корнет Стрешнев* (1928, совм. с Е. Дзиганом). Из ранних картин высокую и заслуженную оценку профессионалов получил фильм *Хабарда* (1931, сценарий совм. с С.Третьяковым) – сатирическая лента, герой которой, старый грузинский интеллигент, теша свое тщеславие, представляет самые заманчивые сцены, в том числе и собственные похороны. Снятый затем фильм *Последний маскарад* (1934), где Чиаурели выступил также в качестве сценариста, положил начало грузинскому звуковому кино.



Имя режиссера в первую очередь связано с периодом «большого стиля» в искусстве, пришедшегося на годы сталинизма. Это посвященная грузинской истории картина ***Георгий Саакадзе*** (1942–1943, Государственная премия СССР, 1943, 1946), а также фильмы из советской истории :

Великое зарево (1938, Государственная премия СССР, 1941), ***Клятва*** (1946, Государственная премия СССР, 1947, Золотая медаль на МКФ в Венеции, 1946), ***Падение Берлина*** (1949, Государственная премия СССР, 1950, Большая премия Международного кинофестиваля в Карловых Варах, 1950) и ***Незабываемый 1919-й*** (1951, Большая премия МКФ в Карловых Варах, 1952).

«Клятва», 1946, кадр из фильма

Усилиями пропаганды и советского искусства миф о «великом друге и мудром учителе» Сталине сложился к концу 30-х гг.

Немаловажную роль в процессе канонизации сталинского образа сыграл советский кинематограф. Культ Сталина – феномен советской культуры 30-х-нач. 50-х годов, который до сих пор нуждается в исследовании и осмыслении.

Хотя бы потому, что не все современники готовы признать, что миф о Сталине как «эффективном менеджере» создан самим «эффективным менеджером» — это словосочетание представляет собой перевод на современный язык одного из пышных сталинских эпитетов: «организатор великих побед социализма».

Послевоенная трилогия М. Чиаурели «Клятва», «Падение Берлина», «Незабываемый 1919-й год» - это идеальный материал для примера «Сталинианы» в кино как советского соцреалистического искусства.

На экраны вышел новый цветной художественный фильм «Падение Берлина» - писали СМИ того времени.

Картина повествует о борьбе советского народа в годы Великой Отечественной войны, о мудрости стратегии и полководческом гении товарища Сталина – творца и организатора всех наших побед.

«Падение Берлина» – выдающееся произведение советского киноискусства.

"**Сталин** приглашал отца на все застолья, потому что папа был непревзойденным тамадой. Но и отец обожал Сталина, безоговорочно верил ему. Посвятил ему три фильма — "Падение Берлина", "Незабываемый 1919-й" и "Клятва". Кстати, один из своих фильмов — исторических — папа снял во время войны.

Когда Сталин посмотрел это кино, в котором у актеров были дорогие костюмы, на женщинах — старинные серебряные украшения, массовка исчислялась сотнями, то отдал распоряжение отпечатать как можно больше копий картины и забросить в немецкий тыл. Чтобы враги увидели, как сильна наша страна, раз может позволить себе снимать такое кино во время войны.

Софико Чиаурели

Дочь М. Чиаурели

Когда к власти пришел Хрущев, папу из-за того, что к нему хорошо относился Сталин, сослали в Свердловск.

Когда он смог вернуться в Грузию, его не допустили до кинематографа. Хотя был ли в те годы хоть один человек, который не посвящал Сталину книги, фильмы, музыку?

Поскольку папа хорошо рисовал, он занялся мультипликацией. И все равно умудрился снять мультфильм, посвященный Сталину. Мыши хоронят кота он назывался.

Папа был очень талантлив — организовал в Тбилиси оперный театр, занимался скульптурой" *(Софико)*.

Софико Чиаурели

Дочь М. Чиаурели

Зритель впервые видит в фильме «Великое зарево» товарища Сталина, торжественно рукоплещет величайшему гению человечества, внимательно следит за каждым его движением, жадно ловит каждое его слово.

Юмор Сталина, народные шутки, острое и крепкое словцо, беспощадно и метко разоблачающее врага, показаны режиссером в «Великом зареве».

Сталин, читая гранки ленинской статьи, сличает текст и, найдя пропущенные слова, обращается к сотруднику редакции:

— По-моему, вы здесь пропустили…

И в ответ на попытки сотрудника оправдаться («Да смысл же тот») замечает:

— Федот, да не тот… Вообще давайте не будем править Ленина… По-моему, он неплохо пишет. — Сталин с улыбкой переглянулся с делегатами. — Не правда ли, товарищи? ..

В фильме показана роль товарища Сталина, друга и соратника Ленина. Зритель видит, с какой беспощадностью Сталин в своей речи на VI съезде партии громит предателей революции, маловеров и паникеров.

В сценарии П. Павленко и М. Чиаурели «Падение Берлина» Сталин одобрительно отнесся к вымышленной истории с прилетом его в поверженный Берлин, описанный в предельно насыщенных тонах и не менее помпезно представленный в фильме.

Ему было лестно видеть себя спускающимся «с небес» в сверкающем белизной и золотом мундире, не спеша приблизившимся к восторженно приветствующей его толпе.

Методика подобного мифотворчества заложена была Чиаурели в картине «Клятва», где сама клятва перенесена на Красную площадь, до краев заполненную людьми, чтобы подчеркнуть «явление вождя народу».

Памятуя свои слова о кино, как «величайшем средстве массовой агитации», Сталин стремился максимально использовать его для того, чтобы заложить в память народа то, что было желательно. Самой беспардонной мистификацией был в картине «Клятва» эпизод, когда Сталин наблюдает за тем, как на Красной площади застрял из-за какой-то неисправности трактор. Ни тракторист, ни советчики, оказавшиеся в толпе, не в силах были сдвинуть его с места. Тогда молча подошел Сталин. Отстранив тракториста, он, повозившись, продул свечу, взял в руки штурвал и на глазах удивленных зрителей трактор, фыркая и выпуская клубы дыма, сделал несколько кругов по Красной площади.

Вот что значит «вождь» — на все руки мастер!

Чиаурели был своего рода магнитом — вокруг него всегда собиралось очень много талантливых, ярких людей — молодых актеров, певцов, художников.

Все тянулись к нему потому, что в нем был огромный творческий заряд — там, где он появлялся, возникал какой-то особый, плодотворный климат.

Однажды дядя Миша вернулся от вождя в плохом настроении. В то время началась травля композитора Дмитрия Шостаковича. Дядя Миша хотел заступиться за него и сказал вождю, что пресса несправедлива к великому композитору. Сталин посмотрел на Чиаурели так, что ему стало жутко. И сказал:

— Музыка Шостаковича народу непонятна, товарищ Чиаурели.

А окончательно дядя Миша потерял расположение вождя, когда познакомил его с исполнителем роли Сталина актером Михаилом Геловани.

Геловани, который тогда во всех фильмах снимался в роли Сталина, никогда не видел его «живьем» и упрашивал Чиаурели познакомить его со своим героем.

Чиаурели говорил, что постарается. Потом Геловани кто-то звонил и говорил, что Сталин хочет пообщаться с ним. Инкогнито.

Надо, чтобы Геловани заказал ужин в отдельном кабинете ресторана «Арагви». Геловани заказывал ужин в кабинете, а вместо Сталина являлся Чиаурели с компанией. И так много раз. Наконец Геловани сказал дяде Мише: Если хочешь, чтобы я тебя угостил, скажи прямо, со мной этот номер больше не пройдет!

Но однажды, когда Чиаурели вместе со Сталиным в машине ехал на дачу, Чиаурели сказал ему, что Геловани мечтает с ним познакомиться. Сталин взял трубку телефона и распорядился, чтобы актера Геловани пригласили на ужин.

Геловани в это время валялся дома на диване небритый, в костюме Сталина (костюмы Сталина, в которых Геловани снимался, он использовал дома как пижаму) и читал.

Что было потом, рассказывал Чиаурели — за столом во главе со Сталиным сидят члены Политбюро, заходит небритый человек в мятом костюме Сталина, абсолютно на Сталина не похожий. Сталин только зыркнул на него и потом весь вечер словно не замечал.

После этого Геловани перестали снимать. И Чиаурели попало — после того, как фильм о Сталине «Незабываемый девятнадцатый» разгромили в прессе, он несколько лет ничего не снимал.

Отзывы зрителей на кинофильм «Падение Берлина»

В ЦК ВКП(б) и в редакцию газеты «Культура и жизнь» поступает большое количество писем от трудящихся с отзывами на кинофильм «Падение Берлина». В письмах дается высокая оценка фильму, но в то же время высказываются отдельные и критические замечания.

Например: тов. Бендицкий (Архангельск), Малышев и др. пишут, что их не удовлетворяет игра артистов, исполняющих в картине роли руководителей партии и правительства. Артистам представлена роль пассивных наблюдателей, статистов.

Тов. Иванов (письмо без адреса) пишет: Алексей Иванов, узнав, что Наташа угнана в Германию, немедленно отправляется ее выручать. Выходит, что если бы он не узнал о судьбе Наташи, то продолжал бы отлеживаться в госпитале, ибо для него Наташа важнее Родины, личное важнее общего.

Тов. Потемкина пишет, что ошибочно показаны в фильме Ева Браун и Гитлер. Они умирают, как Ромео и Джульетта, — ни жалоб, ни слез, только любовь. Тех же, чью волю выполнял Гитлер, развязывая войну, в картине нет.

Такое искусство родилось и развивается, достигая всё большего совершенства, только в нашей стране, только в социалистическом обществе, в условиях победоносного строительства коммунизма, только в эпоху великого Сталина - писали СМИ того времени.

М. Чиаурели с женой и дочерью